

Сливицкий Алексей Михайлович

Волчья дубрава

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Михайлович С.**
Волчья дубрава / Сливицкий Алексей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
129 с.

ISBN 978-5-519-73933-7

Рассказ для детей младшего возраста А. Сливицкого

ISBN 978-5-519-73933-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Какъ храбрая няня сдѣлала изъ меня отчаяннаго труса.

Разъ весной мой дядя—завзятый охотникъ—прислалъ изъ своей деревни въ подарокъ мнѣ четырехъ маленькихъ волчатъ. Случись это годомъ раньше, я, вѣрно, не пошелъ бы и взглянуть на нихъ,—такъ я сначала боялся всѣхъ звѣрей, особливо же волковъ. Стыдно мнѣ въ этомъ сознаться, но я слылъ тогда изъ трусишекъ трусишкой. Виновата была въ моей трусости няня. Пока, бывало, гостить у насъ дядюшка, — а онъ былъ не только рѣдкій охотникъ, но и отличный рассказчикъ,—пока дядя гостить, я совсѣмъ и перестану бояться звѣрей, люблю даже ихъ; дядюшка такъ хорошо рассказывалъ объ ихъ житьѣ-бытьѣ, что, бывало

слушаешь его, слушаешь, и вдругъ, случилось, самому захочется стать то волкомъ, то лисицей или медвѣдемъ и жить въ лѣсу зиму и лѣто такъ же весело и свободно, какъ живутъ звѣри.

Но вотъ дядя уѣдетъ. Пройдетъ нѣсколько дней... Просыпаешься ночью и слышишь: няня собирается къ заутренѣ... Всякій разъ при этомъ я вмигъ выбивался изъ сна: не могу передать, до чего мнѣ хотѣлось, хоть разокъ, сходить съ няней въ церковь ночью! Начнешь умолять старушку, иногда со слезами,—и вотъ она строго зашепчетъ:

— Спи! спи!.. Опять присталь!.. Куда я возьму тебя?—спи! Теперь по дорогѣ волковъ видимо-невидимо: утащатъ, а я отвѣчай...

Имѣнье наше не даромъ называлось „Волчья Дубрава“: волками оно славилось.

Волка я представлялъ тогда какимъ-то страшнымъ-страшнымъ, безобразнѣйшимъ чудовищемъ... Уйдетъ няня, и храбрости моей какъ не бывало... Уже мнѣ чудится, что волки не только по дорогѣ ходятъ, но забрались и въ садъ нашъ... подошли къ дому... стучатся въ мое окно. И я дрожу, бывало, въ своей кроваткѣ часъ, два... пока не засну или не дождусь возвращенія няни.

Ея храбрости я изумлялся. Ну, какъ же?— безъ ружья, даже безъ палки, ночью, съ однимъ поминальничкомъ въ рукахъ, пройти между не-счетными стаями волковъ,—и ни разу ни одинъ волкъ не осмѣлился дотронуться—ну, хоть бы до коричневой съ черными полосами шубки моей степенной, серьезной старушки... Такъ благого вѣлъ я передъ смѣлостью няни.

II.

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ.

Но прошлое лѣто, т. е. за годъ до полученія дядинаго подарка, совсѣмъ неожиданно, мнѣ привелось наконецъ увидѣть огромнаго живого волка, и всѣ мои страхи исчезли безслѣдно.

Вотъ какъ это случилось.

Гулялъ я въ нашемъ саду. День былъ такой славный, теплый, тихій. Няня обирала малину, а мнѣ вздумалось походить. Шелъ я да шелъ, и не замѣтилъ, какъ забрался на окраину сада. Перешелъ на огородъ, потомъ—въ поле... Было тихо-тихо... Деревня еще не проснулась послѣ полуденнаго отдыха, даже птицы спали, — ну, точно на всей землѣ, кромѣ меня, никого и не было. Я приближался къ маленькому холмику... Вдругъ передо мной, на холмѣ, выросла большая собака: рыжеватая, на высокихъ ногахъ, съ длиннымъ висячимъ хвостомъ и стоячими

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБОЛЬЦЪ И К^о въ МОСКВѢ

ушами, — очень красивая... Стоит и смотреть на меня. И я остановился.

— „Чья это собака?“ думаю: „у сосѣдей нѣтъ такой: вѣрно, чужая... Вотъ красавица!“

Такъ мы простояли съ минуту: я глядѣлъ на собаку, собака — на меня... Мнѣ стало вдругъ страшно... Я повернулся и, боясь оглянуться, пошелъ домой къ огороду, сначала не спѣша, потомъ все шибче, шибче, шибче... и наконецъ побѣжалъ, что было духу.

— Чего ты запыхался? спросила няня.

Я ничего ей не отвѣтилъ...

А вечеромъ, когда я сидѣлъ за чайнымъ столомъ, у открытаго окна, и въ ожиданіи чая съ малиновыми пѣнками внимательно наблюдалъ, какъ заходящее солнце своими лучами заставляло трепетать и переливаться мѣдный, ярко вычищенный подносикъ, точно онъ былъ уже расплавленъ и вотъ-вотъ собирался разлиться огненною лавой по всему столу, — Прохоръ, сынъ моей няни, нашъ слуга, внося шумящій самоваръ, сказалъ улыбаясь:

— Волка за огородомъ видѣли.

— Гдѣ? спросила мать изъ другой комнаты.

А я въ ту же минуту вспомнилъ почему-то мою незнакомку, красавицу-собаку. Но мнѣ и

въ голову не пришло, что это былъ волкъ: я уже говорилъ, какимъ ужаснымъ страшилищемъ представлялся мнѣ этотъ звѣрь,—что жъ тутъ общаго съ собакой?

— Какой же онъ? спросилъ я съ любопытствомъ словоохотливаго Прохора.

— Сказываютъ, побольше Фингалки.

Фингаломъ звали нашу огромную—съ цѣлаго теленка—дворовую собаку, изъ породы договъ.

— Да какой же онъ? повторилъ я свой вопросъ.

— Ктѣ—волкъ?.. Да какой, Алешенька... Одно слово—волкъ!

— Но... развѣ онъ... похожъ на собаку? спросилъ я нерѣшительно и почувствовалъ, что начинаю блѣднѣть.

— Двѣ капли воды! отрѣзалъ Прохоръ, широко улыбаясь...

Кровь бросилась мнѣ въ голову, и мама нашла меня краснымъ, какъ піонъ.

— Уйди отъ солнца, сказала она, усаживаясь за столъ.

— „Вотъ, сударыня“,—переминаясь на порогѣ, нерѣшительно заговорилъ Прохоръ:—вотъ... извините... не допросишься у васъ на охоту, а ужъ по огородамъ ходить стали... Озорство какое!

— Ну, тебя они, кажется не очень боятся? съ легкою усмѣшкой отвѣтила мама.

Прохоръ помялся еще съ минуту, вздохнулъ, покачалъ головой и вышелъ.

Я догналъ его и подъ великимъ секретомъ разсказалъ ему все.

— Отчего онъ не тронулъ меня? спросилъ я Прохора, докончивъ свой разсказъ.

— Теперь онъ развѣ тронетъ? сказалъ Прохоръ: — онъ лѣтомъ сытъ. А вотъ зимой, съ голоду, другое дѣло. Да и зимой, Алешенька, прибавилъ Прохоръ, — не больно волкъ опасенъ. Развѣ бѣшенный — ну, съ тѣмъ не дай Богъ повстрѣчаться!

III.

Я начинаю бредить волками.

Съ этого самаго дня (ужъ почему—не знаю) всю мою трусость передъ звѣрьми, какъ рукой сняло. А волковъ я прямо таки полюбилъ и при каждомъ удобномъ случаѣ заставлялъ Прохора рассказывать себѣ о нихъ. Прохору это было не непріятно: онъ мнилъ себя великимъ охотникомъ, хотя рѣдко, очень рѣдко, возвращался съ охоты съ какою-нибудь добычей. Зато надо было слышать оправданія Прохора, когда онъ являлся во дворъ съ пустыми руками: какихъ-какихъ только препятствій не преодолевалъ онъ! Если же онъ приносилъ мало-мальски интересную добычу, то на дворѣ нашемъ собиралась цѣлая сходка, и, бывало, Прохора въ домѣ не дозовутся.

— „Ну, что бахвалишься!“ скажетъ ужъ няня, выйдя изъ себя: — „пошелъ къ дѣлу! я, что ли, за тебя работать стану?“